

7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XXXI. Пермская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. – 322 с.

УДК 94(47)"1914/1917"

А. В. Волков

магистрант кафедры Отечественной истории и документоведения, Курганский государственный университет; 640000, Российская Федерация, г. Курган, ул. Советская, д. 63, стр. 4;
e-mail: volkov4545@mail.ru

ОЖИДАНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И СТЕПЕНЬ ГОТОВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К НЕЙ В СОЗНАНИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ ТОГО ВРЕМЕНИ

В статье автор анализирует степень готовности России к Первой мировой войне в сознании военно-политической элиты России того времени. Первая мировая война стала страшным испытанием для нашей страны. Но готовность России к войне воспринималась по-разному среди представителей высшего военного руководства страны. Также по-разному элита относилась к усложнению политической обстановки в мире и приближению Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, военно-политическая элита, военная история, политические деятели.

A. V. Volkov

graduate student of the Department of World History and Documentation, Kurgan State University

THE EXPECTATION AND PREPAREDNESS OF RUSSIA EMPIRE TO THE FIRST WORLD WAR IN THE RUSSIAN MILITARY AUTHORITY CONSCIOUSNESS OF THOSE TIMES

In the article the author analyzes Russia's preparedness for the First World War in the military-political elite consciousness during the wartime. The First World War became a terrible test for our country. The military authorities of Russia perceived willingness of the country differently. As well as the elite concerned in different ways to the complicating of the global political situation and the First World War approaching.

Keywords: First World War, military-political elite, military history, politicians.

Первая мировая война была фактически вычеркнута из истории нашей страны. Только в последнее время поднимается интерес к данной теме. Анализ документов личного происхождения военной и политической элиты страны этого периода позволяет понять степень готовности России к войне и отношение страны к ее началу.

В качестве источников были использованы воспоминания А. А. Брусилова, А. Ф. Редигера, В. А. Сухомлинова, Великого князя Александра Михайловича, А. И. Верховского, протоколы допросов А. В. Колчака.

При этом далеко не все готовились именно к мировой войне. Некоторые, в частности Редигер, считали военную подготовку России и Германии не к войне, а к возможности надавить друг на друга в экономических вопросах, отмечая, что правящие сферы были уверены в нежелании войны со стороны Германии [6, с. 499]. Однако реальные боевые генералы и адмиралы, а также Великий князь Александр Михайлович чувствовали именно приближение крупной войны, причем чувствовали заранее. Колчак, например, вспоминал, что Морской генеральный штаб пришел к выводу о неизбежности «большой европейской войны еще в 1907 году, и знали, что инициатива в этой войне ... будет исходить от Германии» [1, с. 24-26].

О неизбежности мировой войны пишет и Брусилов, однако также как и Колчак, он относил ее начало к 1915 году: «Я был твердо убежден, что всемирная война неизбежна, причем, ... должна была начаться в 1915 году...» [2, с. 46-47].

Великий князь Александр Михайлович делает вывод о неизбежности крупной войны на основании анализа обстановки в Европе, отмечая однако, что в правительстве никто не хотел верить в приближение войны. Многие из русских государственных деятелей, в частности князь Юсупов, быв-

ший министр иностранных дел и посол в Париже Извольский, считали ультиматум Австрии слухами, политической игрой и думали, что все события закончатся через пару недель. Александр Михайлович прямо указывает на предпосылки войны, которые прямо указывали на ее скорое начало: визит президента Франции Пуанкаре, приказ Черчилля остаться британскому флоту после маневров в полной боевой готовности, забастовка петербургских рабочих оборонных заводов с агитаторами немецкого происхождения, спешка объявления приказа о мобилизации русских войск [3, с. 145-147].

Брусилов же понимает, что война на пороге, после событий в Киссингене, где он отдыхал с женой. Немцы устроили праздник, кульминацией которого стало сожжение Московского Кремля под радостные крики местного населения [2, с. 47-48]. Сухомлинов также отмечает, что возможность войны с Германией стала понятна очень рано, еще в 1909-1912 годах, и армия начинает подготовку к этой войне [5, с. 147].

Таким образом, генералы знали о готовящейся крупной войне, на основании мелких фактов и событий вполне можно было сделать такой вывод. Во всяком случае, чувствовалось приближение крупного конфликта между странами, который с большой долей вероятности перерос бы в масштабную войну.

Относительно готовности России к войне большинство генералов сходятся в одном – Россия к войне была готова далеко не полностью, в некоторых вопросах очень слабо, и часто вину за плохую подготовку к войне складывают на военного министра Сухомлинова и морского министра Воеводского. В частности, адмирал Колчак указывает на серьезные задержки выполнения судостроительной программы Воеводским, в результате чего флот оказался не полностью готовым к войне. Колчак выделяет в качестве проблем выполнения программы подготовки к войне и бюрократизм, и канцелярщину морского ведомства, однако действия Воеводского, как морского министра критикуются особо [1, с. 26-27, 32-33].

Брусилов отмечает, что развитие военных сил в царствование Александра III шло усиленными темпами, однако в правление Николая II ситуация изменилась. Россия оказалась связана Гаагской мирной конференцией, тогда как Германия продолжала наращивать свою мощь, проигранная Русско-японская война стала ужасом для российской армии, войска накануне войны находились в полном беспорядке [2, с. 51-52]. Брусилов показывает состояние своего корпуса, в котором в случае начала войны не во что было одеть и обуть солдат, «обоз развалился бы, как только он тронулся бы в путь» [2, с. 52]. Нехватка нового оружия и патронов, плохое снабжение и обмундирование армии стали, по мнению Брусилова, причинами неудач русской армии в 1915 году. В этих проблемах армии он также винит Сухомлинова, отмечая при этом плюсы его работы – успешность и скорость проведения мобилизации, наведение порядка в войсках [2, с. 53-54]. Причинами ошибок военного министра Брусилов называет довольствование поверхностными успехами, конфликт с Государственной думой. Таким образом, по мнению Брусилова армия была готова к войне далеко не полностью и не могла вести ее успешно в 1914-15 годах.

Великий князь Александр Михайлович также отмечает просчеты в снабжении войск, быстрое уничтожение профессиональной армии и возложение надежд на ополченцев, критикует Сухомлинова, за его статью «Мы – готовы!», когда в русской армии не хватало не только вооружения и боеприпасов, но даже обмундирования, чтобы одеть солдат [3, с. 150-152]. Редигер отмечает, что при подготовке армии был фактически «потерян» 1913 год, подготовка шла не спеша. План подготовки армии был фактически не выполнен, либо запаздывал, что Редигер объясняет бюрократизмом военного ведомства и препятствиями министра финансов Коковцева, который «...чинил возможные препятствия увеличению расходов на армию» [6, с. 499-500].

Сухомлинов, в своих воспоминаниях, выделяет основные задачи реформы армии – устранить преимущество германской армии, использовать все успехи техники, восстановить боевой дух армии, установить прочные начала довольствия и снабжения армии в походе. Военный министр считает свой путь правильным, при этом отмечая, что он мог быть улучшен, если бы устранилось влияние членов царской фамилии. При этом Сухомлинов считает, что Россия была готова к войне в 1914 году, отмечая, однако, что большинство снарядов и оружия шло из-за границы.

Таким образом, можно сделать следующие заключения:

1. В России подготовка к большой войне с Германией началась весьма рано, еще 1907-1909 годах, однако велась не в самом быстро темпе, так как сама война планировалась на поздний срок, примерно 1915-17 годы. В соответствии с этими годами были разработаны и программы подготовки армии и флота.

2. В войну из-за убийства наследника австрийского престола мало кто верил, как в России, так и в европейских странах. Большинство считали, что проблема закончится обменом протестами и нотами, но к войне эти события не привели.

3. Непосредственная готовность русской армии и флота генералитетом оценивается противоречиво, выделяются как плюсы, так и минусы готовности войск. Показано большое количество проблем, однако признаются и улучшения армии по сравнению с предыдущими периодами. В качестве основных аргументов он приводят низкий уровень вооружения и состояния снабжения русских войск, неготовность к позиционной войне, дефекты в управлении войсками, слабое оснащение армии новыми системами вооружений.

4. Основными виновниками недостаточной готовности русских войск предстают военный министр Сухоминов, морской министр Воеводский, министр финансов Коковцев. Однако реальными виновниками, следует считать великих князей. Не имея образования и оснований влезать в управление войсками, они приносили в реформу армии множество проблем, снижали финансирование и политизировали армию.

Таким образом, следует сказать, что Россия не была полностью готова к войне и не желала ее. России были нужны годы мира, в ходе которых ее армия вышла бы на должный уровень и смогла противостоять любым угрозам.

Литература

1. Адмирал Колчак. Протоколы допроса. – СПб.: Питер, 2015.
2. Брусилов А. А. Мои воспоминания. – М.: Вече, 2014.
3. Великий Князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний // «Иллюстрированная Россия». – 1933. (Прил.)
4. Верховский А. И. На трудном перевале. – М.: Воениздат, 1959.
5. Владимир Александрович Сухоминов. Воспоминания. Мемуары. – Харвест, 2005.
6. Редигер А. Ф. История моей жизни. Воспоминания военного министра. В двух томах. – М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1999.

УДК 338.45:94(470.54)"1920/1930"

К. В. Ворожцова

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: kksenia96@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КРАСНОУФИМСКОГО РАЙОНА В 1920 – 1930-Е ГГ.

В статье анализируются действия советской власти по реформированию промышленности Красноуфимского района после гражданской войны. Рассматривается развитие и создание производственных объединений – артелей.

Ключевые слова: уральская промышленность, артели, уральские города, уральские заводы.

K. W. VOROZHTSOVA

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University

THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY OF THE KRASNOUFIMSKY DISTRICT IN THE 1920S-1930S

The article analyzes the actions of the Soviet authorities to reform the industry of the Krasnoufimsky district after the civil war. The development and creation of production associations – artels.

Keywords: Ural industry, artels, Urals cities, Urals plants.

С образованием в 1923 г. Уральской области в её состав вошёл Кунгурский округ, включающий в себя Красноуфимский район. В состав района вошли город Красноуфимск и 10 сельских Советов с количеством населённых пунктов – 60, дворов – 6857, из них городских – 2740 и сельских – 4117. Население района составляло 28079 человек, в том числе: по городу – 9296 человек и в сельских местностях – 18783 человека. Общая площадь района составляла 1527 квадратных верст [2, л. 1-5].